

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/491/Add.2
22 May 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятидесятая сессия
Женева, 20 апреля-12 июня 1998 года
Нью-Йорк, 27 июля-14 августа 1998 года

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ОБ ОГОВОРКАХ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Аленом ПЕЛЛЕ

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОГОВОРОВ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ (и заявлений о толковании)	48	-
А. Определение оговорок и заявлений о толковании	51	-
1. Определение оговорок в Венских конвенциях	53	- 83
а) Подготовительные работы	53	- 78
i) Венская конвенция 1969 года	53	- 68
ii) Венские конвенции 1978 и 1986 годов	69	- 78
б) Текст определения	79	- 83

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Определение оговорок в свете практики, прецедентов и доктрины	84 -	3
A. Закрепление венского определения	89 - 120	4
a) Условное одобрение со стороны доктрины	90 - 107	4
i) Общая панорама доктринальных определений, существовавших до 1969 года	92 - 100	5
ii) Позиции современной доктрины в сравнении с венским определением	101 - 107	8
b) Закрепление на практике и в прецедентах	108 - 120	11
i) Косвенное закрепление на практике	109 - 114	11
ii) Закрепление в прецедентах	115 - 120	13

2. Определение оговорок в свете практики, прецедентов и доктрины

84. В связи с таким уточнением, очевидно, возникает вопрос о том, можно ли считать приведенное выше сводное определение все же достаточно общим для того, чтобы его можно было использовать для целей практического руководства.

85. Общеизвестно, что это не относится, например, к определению самих договоров и что, в частности, ограничения их круга только международными договорами, заключенными "в письменной форме", подходит только для целей Венских конвенций, однако не ставит под сомнение принадлежность устных договоров к категории договоров вообще¹²⁰. Однако, как представляется, этого нельзя сказать об определении оговорок, закрепленном в данных Конвенциях: хотя оно сделано для целей осуществления собственно этих Конвенций, оно считается достаточно общим для применения и вне рамок венского режима¹²¹.

86. В этой связи, по всей видимости, нет нужды для целей составления практического руководства проявлять при разработке осторожность, которую продемонстрировали авторы конвенций 1969, 1978 и 1986 годов, озаглавив соответствующие статьи 2 каждого из этих трех документов "Употребление терминов", а не просто "Определения", с тем чтобы подчеркнуть, что это положение было "предназначено просто для того, чтобы указать смысл, в котором данные выражения" употреблялись сначала в проекте статей КМП, а затем в окончательных конвенциях¹²².

87. Впрочем, хотя "венское определение"¹²³ может (и должно) рассматриваться как общеприменимое к оговоркам к договорам, оно, очевидно, ими и ограничивается, и не лишне напомнить, что метод использования оговорок не ограничивается правом договоров. Он получил распространение при принятии резолюций в некоторых международных организациях, независимо от того, являются ли эти резолюции по своему характеру рекомендациями или решениями¹²⁴.

¹²⁰ См. статьи 3 самих Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

¹²¹ См., например, J.M. Ruda, "Reservations to Treaties", RCADI 1975-III, vol. 146, p. 105; John King Gamble, Jr., "Reservations to Multilateral Treaties: A Macroscopic View of State Practice", AJIL, 1980, p. 374 et pp. 39 à 40; ou D.W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", Australian YbIL, 1995, p. 26; Frank Horn, Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, T.M.C. Asser Institut, Swedish Institute of International Law, Studies in International Law, vol. 5, 1988, p. 40.

¹²² См. комментарии к статье 2 (пункт 1) в докладе КМП о ее восемнадцатой сессии, Annuaire ... 1966, vol. II, p. 204; см. также на эту тему замечания Х.М. Руды и Ф. Хорна (сноска 121).

¹²³ Это выражение обозначает сводный текст, составленный путем "соединения" трех определений 1969, 1978 и 1986 годов (см. пункт 82 выше).

¹²⁴ См. Jean-François Flauss, "Les réserves aux résolutions des Nations Unies", RGDP, 1981, pp. 5-37. Государства не только формулируют "оговорки" к резолюциям, принимаемым международными организациями, они также дают им одностороннее толкование, делая в этой связи официальные заявления; см., например, сходные заявления Соединенных (продолжение...)

Само собой разумеется, что, даже если это определение выходит за рамки отношений между государствами-участниками трех Венских конвенций, вытекающее из них определение не может быть распространено за пределы права договоров, и именно с учетом этого и с таким ограничением его можно считать "общим".

88. Впрочем, хотя в этих пределах венское определение, бесспорно, получило признание, оно по-прежнему вызывает целый ряд деликатных проблем, как в плане того, что в нем сказано, так и в плане того, чего в нем не сказано. Как было отмечено, "вопрос об определении [оговорок], будучи относительно простым в абстрактном смысле, на практике может оказаться сложным"¹²⁵. Действительно, это определение, являясь весьма широко признанным, не отличается достаточной точностью для устранения всех сомнений, которые могут возникнуть при квалификации отдельных односторонних документов, которыми государства (и намного реже международные организации) сопровождают выражение своего согласия на обязательность для них договора. В частности, оно не устраняет значительные трудности, возникающие при разграничении оговорок и заявлений о толковании, которые оно не определяет¹²⁶.

А. Закрепление венского определения

89. Несмотря на некоторые нюансы и выражение разного рода сожалений, в доктрине получило весьма широкое признание определение оговорок, которое можно вывести из Венских конвенций и которое однозначно закрепилось в судебной практике, несмотря на относительную редкость прецедентов, и, судя по всему, на него опираются государства и международные организации в своей практике в отношении оговорок.

а) Условное одобрение со стороны доктрины

90. Хотя целесообразность определения оговорок иногда и ставилась под сомнение¹²⁷, она - несомненна: это определение позволяет установить раздел между, с одной стороны, "истинными" оговорками, которые соответствуют закрепленному определению, и, с другой стороны, документами, которые могут представляться как оговорки, но по сути таковыми не являются. Разграничение между одними и другими тем более необходимо потому, что, с одной стороны, используемая государствами терминология чрезвычайно изменчива (если не сказать искусственна¹²⁸) и что, с другой стороны, такая квалификация влечет за собой довольно точные

¹²⁴ (...продолжение)

Штатов, Франции и Соединенного Королевства при принятии резолюции 827 (1993) Совета Безопасности от 27 мая 1993 года, содержащей устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (S/PV.3217, pp. 9-19).

¹²⁵ John King Gamble, Jr., op. cit., p. 373; см. также, например, R.St.J. MacDonald, "Reservations under the European Convention on Human Rights", RBDI, 1988-2, p. 434.

¹²⁶ С учетом важности этой конкретной проблемы ниже ей посвящен отдельный пункт.

¹²⁷ См. заявление представителя Турции г-на Курала в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи от 14 октября 1950 года. (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Шестой комитет, 221-е заседание, пункт 23).

¹²⁸ См. раздел В.iv и пункт 3.A.i. выше.

последствия: речь идет о режиме оговорок, закрепленном в статьях 19-23 Конвенций 1969 и 1986 годов и статье 20 Конвенции 1978 года.

91. В этой связи вполне нормально то, что доктрина не дожидалась ни принятия, ни даже разработки Венской конвенции о праве международных договоров, чтобы попытаться дать определение оговоркам. Однако вмешательство Конвенции 1969 года положило конец беспорядочному распространению доктринальных определений, функция которых после этого стала ограничиваться тем, чтобы дополнить или уточнить венское определение, не нанося ему ущерба.

i) Общая панорама доктринальных определений, существовавших до 1969 года

92. В рамках настоящего доклада невозможно представить исчерпывающий перечень всех доктринальных определений, существовавших до определения 1969 года: нет такого учебника по международному публичному праву, авторы которого рискнули бы это сделать¹²⁹. Напомним лишь наиболее важные из них - либо в силу известности их автора и оказанного ими влияния, либо в силу их относительной оригинальности, - объединив их по общим моментам и подчеркнув их различия по отношению к венскому определению, с тем чтобы выявить их слабые стороны.

93. Г-н Франк Хорн, который составляет перечень такого рода, проводит различие между авторами, которые использовали "описательное" определение, стремясь как можно полнее охватить многообразную практику государств, и авторами, которые предложили "нормативное" ("stipulative") определение, призванное направлять такую практику¹³⁰. По сути за этой классификацией скрывается другая классификация, более непосредственно относящаяся к целям настоящего доклада: это различие между авторами, делающими упор на форме оговорок и считающими их прежде всего документами, и авторами, которые, наоборот, подчеркивают последствия действия оговорок.

94. Наиболее "формалистическое" определение, по всей видимости, принадлежит Д. Х. Миллеру, автору одного из первых углубленных исследований по оговоркам, опубликованному в 1919 году:

"Оговорка к договору может быть определена как официальное заявление, касающееся условий договора, сделанное одной договаривающейся державой и препровожденное другой договаривающейся державе или державам в момент сдачи на хранение ратификационной грамоты субъекта, сделавшего такое заявление, или до такого момента"¹³¹.

¹²⁹ Как справедливо отметил Франк Хорн, любопытно то, что в ходе первых попыток кодификации правового режима оговорок в рамках Лиги Наций и Панамериканского союза не предпринималось усилий дать им определение (Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties, p. 33).

¹³⁰ Frank Horn, op. cit.

¹³¹ David Hunter Miller, Reservations to Treaties; The Effect and the Procedure in Regard Thereto, Washington, D.C., 1919, p. 76.

Это - весьма "нейтральное" определение, в котором ничего не говорится о последствиях оговорки и которое в этой связи не позволяет провести разграничения между оговорками и заявлениями о толковании¹³².

95. Однако формалистическое определение долгое время оставалось в изоляции¹³³, и практически все авторы, занимавшиеся оговорками, объединяли формальный и материальный подход, подтверждая тем самым, что дать определение оговоркам можно лишь путем сочетания формы, в которой они выражены, и последствий, которые они порождают (или на которые они нацелены), - так, как это и сделано в Венских конвенциях.

96. Так, по мнению Анцилотти,

"... слово "оговорка" обозначает волеизъявление, которым государство, признавая договор в целом, исключает из своего принятия некоторые конкретные положения, которыми оно никоим образом не будет связано"¹³⁴.

Это краткое определение в значительной степени предвосхищает венское определение в том смысле, что в нем содержится и формальный элемент (оговорка есть заявление - одностороннее, постольку поскольку оно исходит от "государства"), и материальный элемент (государство, заявляющее оговорку, не связано "конкретными положениями" договора).

97. То же самое можно сказать о знаменитом определении, принятом примерно в то же время в проекте конвенции о праве международных договоров Гарвардской школы права, в котором дается следующее определение оговорки:

"Формальное заявление, посредством которого государство при подписании, ратификации договора или присоединении к нему устанавливает в рамках своего согласия на участие в договоре определенные условия, которые будут ограничивать действие договора применительно к отношениям этого государства с другим государством или государствами, которые могут быть участниками этого договора"¹³⁵.

¹³² См. пункт 3 ниже.

¹³³ Франк Хорн (op. cit., p. 133) относит к этой же категории определение, данное Р. Жене, автором другой известной работы об оговорках, опубликованной в 1932 году: "Оговорками будут являться заявления, сделанные до появления, в момент появления или после появления международного дипломатического документа, исходящие от одного или всех подписавших такой документ государств и ограничивающие в большей или меньшей степени, качественно и количественно, однако в любом случае в четко определенном объеме, условия, на которых это государство или эти государства присоединяются к заключаемой или заключенной конвенции" ("Les réserves dans les traités", Revue de droit international et des sciences diplomatiques et politiques, 1932, p. 103). Это определение, весьма далекое от венского определения, тем не менее привносит в него "материальный" элемент, который отсутствует в определении, предложенном Миллером.

¹³⁴ Dionisio Anzilotti, Cours de droit international, traduction française par G. Gidel, Paris, Sirey, 1929, vol. I, p. 399.

¹³⁵ Research in International Law of the Harvard Law School, "Draft Convention on the Law of Treaties", AJIL, 1935, supplement no. 4, p. 843.

И в данном случае опять в определении сочетаются элементы формы и существа (в отношении действия оговорки), и в него, как и в венское определение, добавляются уточнения относительно момента, когда это заявление должно быть сделано, чтобы считаться оговоркой¹³⁶.

98. Однако, хотя в период между двумя войнами было установлено, что оговорка представляет собой одностороннее заявление¹³⁷, и момент, в который это заявление делается, имеет отношение к целям этого заявления, изучение доктрины этого периода свидетельствует о наличии значительных разногласий между авторами в отношении материального элемента определения, т.е. последствий, ожидаемых от заявления.

99. Если оставить в стороне различия между авторами, которые соединяют в одном определении оговорки и односторонние заявления, и авторами, которые односторонние заявления исключают¹³⁸, то главное возражение будет касаться вопроса об "ограничивающем" или "исключающем" действии оговорок в отличие от их "изменяющего" действия: "к авторам, которые выделяют только "исключающее" или только "ограничивающее" действие оговорок [помимо Анцилотти или Штруппа и гарвардского проекта], относятся Балдони, Гудзон, Пом де Меримону, Аччиоли и Гугенхейм. В то же время целый ряд других авторов допускают возможность наличия у оговорок "изменяющего" действия в отношении договорных норм. Холовей, Хайд, Краус, Подеста Коста, Руссо и Шайдтманн, а также целый ряд других авторов отстаивали концепции, допускающие "изменяющее" действие оговорок, ссылаясь или не ссылаясь при этом на их "исключающее" действие"¹³⁹.

100. Этот ученый спор далеко не утратил своей актуальности и во многом продолжается и сегодня, хотя Венская конвенция 1969 года четко вписывается в рамки второй доктрины, упоминаемой г-ном Хорном¹⁴⁰.

ii) Позиции современной доктрины в сравнении с венским определением

101. Очевидно, что с того момента, когда Комиссия взялась дать определение понятию оговорок, она не предполагала углубляться в *terra incognita* доктринальных рассуждений; более того, маршрут был четко намечен, поскольку еще в период между двумя войнами в целом

¹³⁶ То же самое относится, например, к определению Карла Штруппа в Elements de droit international public universel, européen et américain, Eds internationales, Paris, 1930, vol. I, p. 286 - это определение включает определение заявлений о толковании.

¹³⁷ См. вместе с тем любопытную позицию Жоржа Селя, который определяет оговорку, как "конвенционное положение, включенное по инициативе одного или нескольких правительств, подписавших документ или присоединившихся к нему, и устанавливающее правовой режим, отличный от общего режима договора" (Précis de droit des gens: Principes et systématiques, Paris, Sirey, vol. II, 1934, p. 472 - подчеркнуто автором).

¹³⁸ См. пункт 3 ниже.

¹³⁹ Frank Horn, op. cit., p. 34 ко второй категории, по мнению Хорна, могут быть также отнесены Сель, Хадъенури и Шайдтманн (*ibid.*). Точные ссылки содержатся на стр. 390, сноски 7, 8 и 9 указанной работы.

¹⁴⁰ Статья 2d: "... одностороннее заявление [...], посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие ..."; см. раздел B.iii) ниже.

сформировался консенсус в плане понимания того, что такое определение должно включать формальный (и "процессуальный") элемент и материальный элемент, и, если оставить в стороне вышеприведенный научный спор, содержание каждого элемента было довольно четко очерчено. Видимо, в силу этой причины комментарии к венскому определению, появившиеся после 1969 года, в целом носили позитивный характер.

102. Профессор Пьер Анри Имбер, автор одной из наиболее глубоких монографий, по оговоркам, считает, что, несомненно, "это определение представляется весьма точным и полным. В то же время оно не является полностью удовлетворительным; [...] одни термины носят чересчур общий характер, другие - чересчур ограниченный"¹⁴¹. В частности, он критикует это определение за то, что в него включены элементы, касающиеся не определения оговорок, а их действительности, в частности это касается ограничения их объекта "отдельными положениями" договора, тогда как, по его мнению, оговорка непременно направлена на ограничение обязательств, вытекающих из договора (в полном объеме)¹⁴². Любопытно, что этот автор не высказывает аналогичных критических замечаний в отношении временного элемента венского определения¹⁴³, который, однако, как представляется, скорее касается правового режима, применимого к оговоркам, чем их определения; как раз наоборот, он предлагает дополнить определение, подчеркнув то обстоятельство, что "можно прямо предусмотреть, что оговорки могут быть заявлены в какой-то иной момент, а не в момент, когда государство подписывает договор или заявляет о своем согласии на обязательность для него этого договора"¹⁴⁴.

103. С учетом этих критических замечаний автор предлагает более полное определение, которое, по его мнению, "позволит устранить всякую двусмысленность":

"Оговорки есть одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии и утверждении договора или присоединении к нему или при направлении уведомления о правопреемстве в отношении договора или в любой другой момент, предусмотренный в договоре, посредством которого это государство желает ограничить или исключить содержание или объем обязательств, вытекающих для него из этого договора"¹⁴⁵.

104. Еще один известный специалист по оговоркам к договорам г-н Франк Хорн частично присоединяется к этим критическим замечаниям, считая, что выражение "посредством которого это государство желает исключить [...] юридическое действие определенных положений" не

¹⁴¹ Pierre-Henri Imbert, Les réserves aux traités multilatéraux, Paris, Pédone, 1979, p. 9.

¹⁴² Ibid., pp. 14-15; по этому вопросу см. также раздел B.iii) ниже.

¹⁴³ "..., когда оно подписывает, ратифицирует, принимает или утверждает договор или присоединяется к нему ..." (тексты 1969 и 1986 годов) "... или когда оно направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора ..." (текст 1978 года); см. также раздел B.iii) ниже.

¹⁴⁴ Pierre-Henri Imbert, op. cit., p. 12; voir aussi pp. 163-165.

¹⁴⁵ Ibid., p. 18; места, которые отличаются от (сводного) венского определения, подчеркнуты.

обладает необходимой точностью"¹⁴⁶ (paraît manquer de la précision nécessaire)"¹⁴⁷.
Определение, данное Марджори Вайтмэн, которая вместо слова "исключить" употребляет слово "ограничить", по всей видимости, составлено с учетом тех же соображений¹⁴⁸.

105. Не менее поразительным является то, что, насколько известно Специальному докладчику, ни один из авторов, которые конкретно занимались изучением вопроса оговорок к договорам, не ставит радикально под сомнение венское определение и что все они без исключения соединяют один или несколько формальных элементов (заявление, сделанное в определенный момент) с элементом существа, который касается действия этого заявления, - вопрос, по которому отмечается наибольшее число расхождений и колебаний¹⁴⁹.

106. Кроме того, следует особо отметить, что подавляющее большинство современных авторов придерживается венского определения, причем многие из них его просто воспроизводят¹⁵⁰.

¹⁴⁶ F. Horn, *op. cit.*, p. 83.

¹⁴⁷ Профессор В. Пол Гормли также использует намного более широкое по сравнению с венским определение оговорок, поскольку он включает в него "все способы, применение, которых позволяет государству стать участником многосторонней конвенции, не принимая на себя непосредственно всего максимального объема обязательств, предусмотренных в тексте"; такая позиция, однако, объясняется самим объектом исследования, которое касается альтернатив оговоркам ("The Modification of Multilateral Conventions by means of 'Negotiated Reservations' and Other 'Alternatives': A Comparative Study of the ILO and Council of Europe", *Fordham Law Review*), 1970-1971, p. 64); по этому вопросу см. раздел 3 ниже.

¹⁴⁸ Marjorie M. Whiteman, *Digest of International Law*, vol. 14, 1970, p. 137: термин "оговорка" [...] означает официальное заявление государства при подписании, ратификации договора или присоединения к нему, которое изменяет или ограничивает материальное действие одного или нескольких положений договора в отношениях между государством, делающим оговорку, и другими государствами - участниками этого договора". См. также Renata Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", *Polish Y.B.I.L.*, 1970, p. 294.

¹⁴⁹ См., прежде всего, раздел B.iii) ниже.

¹⁵⁰ В числе многих других примеров см.: Suzanne Bastid, *Les traités dans la vie internationale - Conclusion et effets*, Économica, 1985, p. 71; D.W. Bowett, "Reservations to Non-Restricted Multilateral Treaties", *BYBIL*, 1976-1977, pp. 67-68; Patrick Daillier et Alain Pellet, *Droit international public* (Nguyen Quoc Dinh), L.G.D.J., Paris, 1994, p. 177; D.W. Greig, "Reservations Equity as a Balancing Factor?", *Australian Yb.I.L.*, 1995, p. 26; Adolfo Maresca, *Il diritto dei trattati - La Convenzione codificatrice di Vienna del 23 Maggio 1969*, Giuffrè, Milano, 1971, pp. 287-288; Sir Robert Jennings and Sir Arthur Watts, *Oppenheim's International Law*, 9th. ed., vol. I, *Peace*, Longman, London, p. 1241; Paul Reuter, *Introduction au droit des traités*, 3ème édition revue et augmentée par Philippe Cahier, P.U.F., Paris, 1995, p. 71 et pp. 105-108; Sir Ian Sinclair, *The Vienna Convention on the Law of Treaties*, Manchester U.P., 1984, pp. 51-54; Lilly-Sucharipa-Behrmann, "The Legal Effects of Reservations to Multilateral

(продолжение...)

/...

107. Как минимум, можно сказать, как пишет Хосе-Мария Руда, что "несмотря на намерение авторов Конвенции, доктринальная важность пункта 1d статьи 2 неоспорима"¹⁵¹. Здесь, бесспорно, существует редкий, практически полный, доктринальный консенсус, который позволяет заключить следующее: "разумно предположить, что, хотя Венская конвенция пока еще не получила универсального признания, оно [венское определение] представляет собой наиболее согласованное изложение этого вопроса"¹⁵².

b) Закрепление на практике и в прецедентах

108. И практика (косвенно), и прецеденты (совершенно прямо) закрепляют венское определение, которое, несомненно, является неоспоримым базовым понятием в этом вопросе; отсюда, не боясь ошибиться, можно сделать вывод, что независимо от того, что предшествовало его принятию, оно носит обычный характер.

i) Косвенное закрепление на практике

109. Анализируя практику государств, трудно сделать вывод о бесспорном принятии венского определения, поскольку случаев, когда бы на него прямо ссылались, относительно мало.

110. В то же время можно в этой связи напомнить, что, несмотря на определенную словесную перепалку, особенно вокруг поправки Венгрии, статья 2 Венской конвенции 1969 года в конечном итоге была принята без возражений¹⁵³ и содержащееся в пункте 1d определение не вызвало никаких нареканий ни в 1978, ни в 1986 годах¹⁵⁴.

¹⁵⁰ (...продолжение)

Treaties", Austrian Review of International and European Law, 1996, p. 72; Ian Brownlie, Principles of Public International Law, Oxford, Clarendon Press, 4th ed., 1990, pp. 608-611; Dominique Carreau, Droit international, Paris Pedone, pp. 119-124; J. Combacau et Sege Sur, Droit international public, Paris, Montchrestien, 1995, pp. 134-138; M. Díez de Velasco, Instituciones de derecho internacional público, Madrid, Editorial Tecnos, 1988, vol. 1, pp. 119-125; Pierre-Marie Dupuy, Droit international public, Paris, Dalloz, 1993, pp. 194-198; E. Jiménez de Aréchaga, El derecho internacional contemporáneo, Madrid, Editorial Tecnos, 1980, pp. 50-55; D.P. O'Connell, International Law, London, Stevens and Sons, 1970, vol. 1, pp. 229-241; Ch. Rousseau, Droit international public, Paris, 1970, vol. 1, pp. 119-126. I. Seidl-Hohenveldern, Voelkerrecht, Koeln, Berlin, Bonn, Muenchen, Carl-Heymanns Verlag KG, 1997, pp. 72-75; Malcolm N. Shaw, International Law, Cambridge, Cambridge University Press (4th ed.), 1997, pp. 641-649; A. Verdross et B. Simma, Universelles Voelkerrecht, Theorie und Praxis, Berlin, Dunker und Humblot, 1984, pp. 466-472.

¹⁵¹ J.M. Ruda, "Reservations to Treaties", RCADJ 1975-III, vol. 146, p. 105.

¹⁵² John King Gamble, Jr., op. cit., p. 374.

¹⁵³ См. пункт 68 выше.

¹⁵⁴ См. пункты 72 и 78 выше.

111. Кроме того, интересно отметить, что в своде права, применяемом Соединенными Штатами в их внешних сношениях, оговорки определяются на основе пункта 1d статьи 2 Венской конвенции 1969 года, причем в этом своде содержится пересказ соответствующей формулировки, в котором, однако, опущены слова "в любой формулировке и под любым наименованием"¹⁵⁵. Сам факт того, что этот свод, который неофициально отражает мнение правительства Соединенных Штатов, особо подчеркивает, что сенат этой страны употребляет это слово в ином значении¹⁵⁶, подтверждает, что для нее венское определение в международном плане является обязательным.

112. Особенно следует отметить, что государства при "превращении" заявления о толковании в оговорку¹⁵⁷ часто прямо ссылаются на статью 2 Венских конвенций. Так, возражая против "заявления о толковании" Турции к Европейской конвенции о правах человека, правительство Греции заявило:

"... любое одностороннее заявление, которое ограничивает договорные обязательства государства, в международном плане, бесспорно, является оговоркой. Речь идет об одном из самых широко признанных принципов конвенционного международного права, который был кодифицирован в двух Венских конвенциях - 1969 года о праве международных договоров и 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Обе они предусматривают в аналогичных формулировках, что выражение "оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого это государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этому государству (пункт 1d статьи 2)"¹⁵⁸.

113. Более того, даже когда государства прямо не ссылаются на венское определение, они им руководствуются, иногда видоизменяя некоторые его положения; так, например, Финляндия и Швеция, выступая против "заявления" Соединенных Штатов к Пакту о гражданских и политических правах 1966 года, напомнили, "что с точки зрения права международных договоров название заявления, которое отменяет или изменяет юридическое действие отдельных положений договора, не является определяющим в плане характера оговорки к данному договору, форму которой это заявление имеет"¹⁵⁹.

¹⁵⁵ The American Law Institute, Restatement of the Law Third, Washington, D.C., vol. 1, 14 May, 1986, par. 113, p. 180.

¹⁵⁶ Ibid; это иное значение, которое должно фигурировать в пункте 314, комментарий b, непонятно для читателя, не знакомого с американской практикой.

¹⁵⁷ См. Пункт 3 ниже.

¹⁵⁸ Письмо заместителя министра иностранных дел от 6 апреля 1987 года на имя Генерального секретаря Совета Европы, воспроизводится в *Commission européenne des droit de l'homme, décision du 4 mars 1991, Chrysostomos et as. c. Turquie*, RUDH 1991, p. 197.

¹⁵⁹ Текст возражения Финляндии (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 1996; publication des Nations Unies, n° de vente:*
(продолжение...)

114. Кроме того, при рассмотрении отдельных споров государства-участники спора прямо заявляли, что пункт 1d статьи 2 Венской конвенции 1969 года "правильно определяет оговорки". Это произошло при рассмотрении дела *Mer d'Iroise* в споре между Францией и Соединенным Королевством¹⁶⁰. Еще одним примером является представленное в Европейский суд по правам человека дело Белилоса, в котором Швейцария привела то же самое положение, пытаясь доказать, что заявление о толковании, которое она сама сделала, по сути могло бы представлять собой оговорку¹⁶¹.

ii) Закрепление в прецедентах

115. Прецеденты подтверждают, что венское определение является весьма широко признанным. Если Международный Суд никогда не занимался вопросом определения оговорок, то арбитражный суд, созданный для рассмотрения вышеуказанного дела *Mer d'Iroise* с участием Франции и Соединенного Королевства, и еще более часто органы Европейской и Американской конвенций о правах человека в тех редких случаях, когда им приходилось это делать, наоборот, выступали с более чем четкими заключениями по этому вопросу.

116. По делу *Mer d'Iroise* Соединенное Королевство заявило, что представленные Францией оговорки к статье 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 года не были "настоящими оговорками в том смысле, который это слово имеет в международном праве"¹⁶². В своем решении от 30 июня 1977 года арбитражный суд отметил, что, как оба государства договорились считать, пункт 1d статьи 2 Конвенции 1969 года правильно определяет оговорки¹⁶³, и, не заявляя об этом прямо, он сделал вывод и счел, что оспариваемая оговорка носила как раз такой характер¹⁶⁴.

¹⁵⁹ (...продолжение)

F.97.V.5, chap. IV.4, p. 140); возражение Швеции составлено в весьма сходных выражениях (ibid., p. 142).

¹⁶⁰ См. арбитражное решение от 30 июня 1977 года, дело о делимитации континентального шельфа между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республикой, RSANU XVIII, par. 55, p.169 à 170.

¹⁶¹ Arrêt du 29 avril 1988, Publications de la Cour européenne des droits de l'homme, Série A, vol. 132, par. 42, p. 21.

¹⁶² Решение от 30 июня 1977 года, дело о делимитации континентального шельфа между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республикой, RSANU XVIII, par. 55, p. 169-170., p. 143; voir aussi par. 54, p. 169.

¹⁶³ См. пункт 115 выше.

¹⁶⁴ Решение от 30 июня 1977 года, дело о делимитации континентального шельфа между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республикой, RSANU XVIII, par. 55, p. 170.

117. В свою очередь Европейская комиссия по правам человека в деле Темельташ против Швейцарии использовала пункт 1d статьи 2 Конвенции для изменения квалификации заявления о толковании Швейцарии к Европейской конвенции о правах человека¹⁶⁵.

118. В свою очередь Межамериканский суд по правам человека, прямо не ссылаясь на пункт 1d статьи 2 Венской конвенции о праве международных договоров (на который применительно к режиму оговорок делается ссылка в статье 75 Американской конвенции о правах человека), все же использовал непосредственно некоторые элементы определения, содержащегося в этом положении, в частности напомнив, что "оговорки направлены на то, чтобы исключить или изменить положения договора"¹⁶⁶.

119. Весьма поразительное совпадение практики, прецедентов¹⁶⁷ и доктрины не оставляет никаких сомнений в отношении того, что венское определение в настоящее время имеет обычный характер, что, кстати, было прямо признано Европейской комиссией по правам человека при рассмотрении дела Темельташа:

"Поскольку статья 64 не содержит определения термина "оговорка", Комиссия должна проанализировать это понятие, а также понятие "заявление о толковании" с точки зрения международного права. В этой связи особое значение будет придаваться Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, в которой закреплены, в частности, нормы обычного права и которая по сути носит характер кодификации"¹⁶⁸.

120. Таково, одним словом, заключение - косвенное¹⁶⁹ или прямое¹⁷⁰ - практически большинства ученых. И это в любом случае подтверждает, что нет нужды отказываться от определения, принятого в 1969 году и подтвержденного и дополненного в 1978 и 1986 годах. Однако то обстоятельство, что это определение широко признано как правовая норма, еще не означает, что его толкование и применение не вызывают никаких проблем, а это наводит на мысль о том, что в рамках практического руководства было бы целесообразно дополнить некоторые моменты.

¹⁶⁵ Решение от 5 мая 1982 года, Европейская комиссия по правам человека, Décisions et Rapports, avril 1983, par. 69 (ou l'article 2, paragraphe 2d), est cité in extenso) à 82, p. 130-131. При рассмотрении дела Крисостомаса Комиссия использовала иной подход (см. сноску 158 выше).

¹⁶⁶ Avis consultatif OC-3/83 du 8 septembre 1983, Limitations à la peine de mort (articles 4(2) 4(4) de la Convention américaine relative aux droits de l'homme), par. 62; voir aussi le par. 73.

¹⁶⁷ Государства, затрагиваемые вышеуказанными судебными решениями арбитражного суда по спору между Францией и Великобританией и Европейской комиссии по правам человека, не были связаны Конвенцией о праве международных договоров.

¹⁶⁸ Décision du 5 mai 1982, par. 68, p. 129-13; см. сноску 165 выше.

¹⁶⁹ См. сноски 150-152 выше.

¹⁷⁰ См., например, Richard W. Edwards, Jr., "Reservations to Treaties", Michigan Journal of International Law, 1989, p. 369, et 372; ou D.W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", Australian Yb. II, 1995, p. 26.
